Большой адамантитовый посох появляется из-под пыли и обломков и попадает Ооноки в живот. Ооноки отбрасывается назад силой посоха и врезается в ближайший холм.

«Превращение: Адамантиновый посох»

- Хирузен, больше не проси меня об этом. Я чуть не испарился от этого дзюцу, - упрекает Энма, вспоминая то, что было несколько мгновений назад. Он чуть не лишился жизни.

----Воспоминания-----

Хирузен, запечатанный в дзюцу печати пепельного камня, кричит Энме. Энма использует

«Превращение: Адамантиновый посох»

Превращается в длинный адамантитовый посох и разбивает печать. Хирузен немедленно использует:

«Стиль Земли: Подземное путешествие»

Чтобы быстро передвигаться под землей и быть вне досягаемости дзюцу стихии пыли.

Хирузен и Энма вздыхают с облегчением, вспоминая что они избежали.

Ооноки вбитый в холм, и он выблевывает полный рот крови. Он стискивает зубы и впивается пальцами в холм.

«Стихия Земли: Техника сверхлегкой скалы»

Он начинает отрывать куски холма, направляет их в сторону Хирузена и бросает.

«Стихия Земли: Техника сверхмощного камня»

Челюсти каждого шиноби свисают от удивления в этот момент, когда все это летит к Хирузену. Хирузен складывает ручные печати и бормочет:

«Дзюцу Множественных теневых клонов"

На поле боя появляются четыре клона Хирузена. Все клоны одновременно начинают складываю ручные печати:

«Техника великого комбо пяти стихий»

Клоны вместе с Хирузеном стреляют пятью различными атаками на основе стихий своих по валуну. Мощный удар от атаки пяти стихий немедленно уничтожает валун.

Теневые клоны превращаются в большие "сюрикены фума", они вращаются и запускаются в направлении Ооноки. Хирузен складывает еще несколько ручных печатей:

«Техника теневого клонирования сюрикенов»

Четыре сюрикена превращаются в множество сюрикенов, и они полетели в направлении Ооноки. Ооноки складывает какие-то ручные печати, хлопает ладонью по земле:

«Стихия Земли: Каменная стена»

Гигантская каменная стена блокирует все сюрикены, стена рушится от ударов. Ооноки внезапно появляется над Хирузеном, и он покрывает свою руку камнями:

«Стихия Земли: Техника каменного кулака»

«Стихия Земли: Техника тяжелого булыжника»

Он бьет кулаком, покрытым камнями, в сторону Хирузена.

«Энма»

Адамантиновый посох возвращается к Хирузену, он блокирует атаку Ооноки. Ооноки увеличивает вес, и кричит:

«Стихия Земли: Техника тяжелого булыжника»

Сила атаки отталкивает Хирузена назад, и его ноги сгибаются. Но Хирузен способен противостоять безжалостному удару Ооноки.

Треск …Треск…

Трещины начинают появляться на камнях, покрытых кулаком Ооноки, и камни начинают

крошиться. Хирузен использует эту возможность и замахивается ударом в сторону Ооноки. Ооноки поднимает левую руку и покрывает ее камнями, чтобы заблокировать удар, но импульс от удара отправляет его в полет.

Ооноки некоторое время кувыркается в воздухе, но через пару мгновений обретает устойчивое равновесие, паря в воздухе.

- Твой титул "Бога шиноби" соответствует твоей силе. Но сейчас я не могу повернуть назад, слишком многое поставлено на карту.

Ооноки складывает руки вместе, образуя чакровый куб с белой сферой в руках. Прежде чем Хирузен смог прервать дзюцу, два каменных клона Ооноки атаковали его техникой каменного кулака. Хирузен взмахивает адамантитовым посохом и ломает их пополам.

Тем временем Ооноки завершает дзюцу, выпуская из рук два разных кубика поменьше. Кубики окружили Хирузена, начали приближаться к нему с двух сторон.

Хирузен начинает складывает несколько ручных печатей и два теневых клона присоединяются к нему:

«Техника запечатывания: печать с трех сторон»

Большая треугольная печать появляется на земле, которая окружает Хирузена от большого треугольного барьера. Дзюцу стихии пыли сталкивается с барьером, и барьер начинает поглощать дзюцу. Стихия пыли, в свою очередь, начинает рассеивать барьер. Большое облако пыли поднимается в воздух от столкновения двух дзюцу, и дует сильный порыв ветра.

После того, как пыль осядет, барьер вокруг Хирузена почти исчезнет. Однако барьер способен предотвратить попадание пыли в Хирузена. Он тяжело вздыхает и рассеивает барьер.

- Сдавайся, Цучикаге. В нашем сражении больше нет смысла. Мы только еще больше истощим силы друг друга и позволим кому-то другому сразить нас, - замечает Хирузен, глядя на измученного Ооноки.

- Хм…

Ооноки фыркает и летит в сторону Ивагакуре. Хирузен тоже начинает возвращаться к Конохе, бросая последний взгляд на поле боя.

- Если так будет продолжаться, Коноха больше не сможет держать себя в руках. Я должен написать письмо Казекаге о помощи. Я уверен, что вновь назначенный четвертый Казекаге предпочтет мир войне.

- Кроме того, я должен поговорить с членами совета, чтобы подписать мирный договор с Ивагакуре. *Вздох* Столько работы. Я просто хочу уйти на пенсию и отдохнуть на старости лет.

Хирузен бежит в сторону Конохи, обдумывая свои планы.

На фронте Кумо.

«Гигантский Расенган»

Гигантский Расенган врезается в живот Третьего Райкаге, он отлетает от удара, и врезается в ближайший валун.

Кашляет кровью, глядя на нападавшего. На его теле нет внешних повреждений, но предыдущие атаки нанесли некоторые внутренние повреждения его органам.

Третий Райкаге замечает парня с Шаринганом, уставившегося на него. Из ладони ребенка, вытянутой наружу, поднимается дым.

- Кто ты, малыш?... О, эти глаза… ты - из клана Учиха. С твоей стороны неразумно вмешиваться в битву между взрослыми. - Третий Райкаге медленно встает, кладя одну руку себе на живот.

Он с любопытством смотрит на Изуну, осматривая его.

- Странно, я не видел, как парнишка появился перед Белым Клыком. Парень просто возник из ниоткуда. Какую технику использовал этот ребенок?

Воспоминание.

Когда Изуна увидел, как Райкаге швыряет Сакумо. Он тут же использует свой:

«Стиль Света: Камуфляжный плащ»

Чтобы скрыть свое присутствие, и начинает делать гигантский расенган. Он медленно подкрадывается к Сакумо. Когда Райкаге приближается, чтобы прикончить его, он использует

эту возможность, чтобы ударить расенганом в живот Райкаге.

Райкаге просто крутится и врезается в валун. На его теле нет никаких следов повреждений.

«Черт! Это чудовище. Из чего сделана его кожа? Ни единой царапины от гигантского расенгана. Это же гигантский, расенган, черт возьми!

- Я Изуна Учиха. Дядя Сакумо - мой благодетель и учитель. Я не допущу, чтобы ему причинили вред.

Изуна достает кунай, готовясь вступить в бой с Третьим Райкаге. Если ситуация станет еще хуже, то он может просто использовать свой Мангеке Шаринган и освободить Лимбо на Третьем Райкаге вместе с печатью Греха.

Он до сих пор не знает, какие риски связаны с "Печатью греха". Но он готов пойти на риск. В этой жизни у него есть семья и друзья, и он хочет защитить их.

Изуна готов активировать свой Мангеке Шаринган, чтобы сразиться с Третьим Райкаге. Но Третий Райкаге встает и начинает уходить от них. Он оборачивается и говорит Изуне:

- Малыш, я вижу решимость в твоих глазах. Стоять против противника без шансов на победу. Ты можешь быть либо дураком, либо волевым человеком. Надеюсь, ты не первый.

Третий Райкаге отступает в свой лагерь, как только входит в свою палатку. Медик начинает обрабатывать его обугленную кожу, накладывая на нее мазь. После того, как медик покинул палатку, Третий Райкаге разжимает кулак и выблевывает полный рот крови.

- Я недооценил ущерб, нанесенный дзюцу этого парня. Мне нужно немного отдохнуть. Я никогда не ожидал увидеть такое мощное дзюцу, используемое ребенком. Это напоминает мне о Даруи. Мне надо проверить этого парня.

Третий Райкаге вытирает кровь со рта, встает и выходит из палатки, чтобы встретиться с Даруи.

Тем временем в лагере Конохи.

Медик ухаживает за ранами Сакумо, пока тот лежит на кровати. Тело Сакумо обмотано какими-то бинтами. Не обращая внимания на свои раны, Сакумо смотрит прямо перед собой.

Изуна стоит перед Сакумо с напряженным выражением лица, и Сакумо ругает его:

- Малыш, ты знаешь, кто был твоим противником? Я уверен, что ты знал о нем, когда столкнулся с ним. Но позволь мне восстановить твою память, его называют "Самым сильным Щитом" Мира Шиноби, самым сильным Райкаге всех времен. Что было бы, если бы он решил атаковать тебя?

Позволь мне сказать тебе, что ты был бы мертв, прежде чем смог бы моргнуть. Честно говоря, я удивлен твоим мужеством.

- Спасибо, дядя Сакумо. - Изуна смущенно улыбается, глядя на него.

- Это был не комплимент. Но впредь не повторяй подобных действий. Кроме того, я здесь командир дивизии, так что зови меня так. Я не хочу, чтобы кто-то считал это фаворитизмом. А теперь возвращайся в свой лагерь. Ты сегодня хорошо поработал.

Изуна идет к выходу из палатки. Он останавливается, поворачивается к Сакумо, улыбается ему и выбегает из палатки.

- Этот мальчишка! - Сакумо вздыхает, расслабляясь на кровати.

http://tl.rulate.ru/book/45969/1286458